

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Р. Ш. ДЖАРЫЛГАСИНОВА

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ СБЛИЖЕНИИ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКСКОЙ ССР С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ

(Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)

В Советском Союзе по данным переписи 1959 г. проживает 314 тыс. корейцев. Большая часть их сосредоточена в пределах Средней Азии и Казахстана. В Узбекской ССР по данным переписи 1959 г. корейцев насчитывалось 138,5 тыс. чел., или 1,7% всего населения республики; в Казахской ССР — 74 тыс. чел., или 0,8% населения республики. В других среднеазиатских республиках число корейцев невелико: в Киргизской ССР — 3,6 тыс. чел., в Таджикской — 2,4 тыс. чел., в Туркменской — 1,9 тыс. чел. Много корейцев проживает в пределах РСФСР (около 91 тыс. чел.), в основном на территории Хабаровского края и на острове Сахалин.

Самоназвание корейцев — «корёсарам» (люди страны Корё).

Среди многонационального населения Средней Азии и Казахстана корейцы являются наиболее поздним этническим компонентом. Первые семьи корейцев приехали сюда в середине 1920-х годов. В 1924 г. под Ташкентом была создана первая корейская сельскохозяйственная артель¹. В настоящее время корейцы компактными группами проживают около г. Ташкента (96 155 чел.) и в Алма-Атинской (20 502 чел.) и Кзыл-Ординской (14 300 чел.) областях Казахской ССР.

Начало антрополого-этнографическому изучению корейцев Средней Азии и Казахстана было положено М. Г. Левиным. В 1946 г. Среднеазиатская антропологическая экспедиция под его руководством обследовала около 700 корейцев, проживающих в сельской местности близ городов Самарканда, Ташкента и Кзыл-Орды. Материалы и выводы, полученные экспедицией, были опубликованы М. Г. Левиным в небольшой по объему, но очень интересной статье «Антропологический тип корейцев»².

В связи с подготовкой коллективом Института этнографии многотомной серии «Народы мира», и, в частности, томов «Народы Средней Азии

¹ Ю. В. Ионовна, У корейцев Средней Азии, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXXVIII, М., 1963, стр. 23—24; е е же, Корейцы, в кн. «Народы Средней Азии и Казахстана», т. II (серия «Народы мира, этнографические очерки»), М., 1963, стр. 564—565.

² М. Г. Левин, Антропологический тип корейцев, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», VIII, М., 1949, стр. 25—34.

и Казахстана», в 1957 и 1959 гг. Среднеазиатской этнографической экспедицией были проведены полевые работы среди корейцев Средней Азии и Казахстана. В первую очередь были обследованы районы компактного расселения корейцев: Ташкентская, Қзыл-Ординская, Ферганская и Талды-Курганская области; города: Ташкент, Қзыл-Орда, Фергана, а также районы, где корейцы живут череполосно с другими среднеазиатскими народами — Кунградский район Каракалпакской АССР, а несколько позднее (в 1961 г.) Паст-Даргомский район Самаркандской области. Материалы этих исследований были частично опубликованы в виде отдельных статей³ и явились основой для раздела «Корейцы» в томе «Народы Средней Азии и Казахстана» (автор Ю. В. Ионов).

С 1962 г. научный сотрудник Института народов Азии АН СССР В. Пак начал систематическое изучение фольклора корейцев Средней Азии и Казахстана. С этой целью им были проведены экспедиции в Алма-Атинскую (1962 г.) и Қзыл-Ординскую (1963 г.) области. В. Пак собрал и обработал более 100 сказок, часть из которых опубликована в сборнике «Корейские сказки»⁴. Интересные и важные исследования языка корейцев Средней Азии и Казахстана были проделаны О. М. Ким. Результаты ее наблюдений над лингвистическими процессами, ныне происходящими в языке корейцев, опубликованы в ряде статей⁵. Ей удалось убедительно показать степень взаимовлияния и взаимодействия корейского языка с языками соседних народов (прежде всего русским и узбекским).

Таковы первые шаги в этнографическом изучении корейцев Средней Азии и Казахстана. Однако исторические судьбы, особенности языка, материальной и духовной культуры, специфика расселения, характер этнических процессов в среде корейского населения все еще не нашли достаточного отражения в литературе.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла перед всеми народами Советского Союза новый этап в их национальном и этническом развитии.

Огромные перемены произошли и в жизни корейцев Советского Союза — советских корейцев⁶.

Основные элементы корейской национальной культуры складывались в течение нескольких тысячелетий. На их формирование оказали влияние как различные этнические компоненты, принимавшие участие в этногенезе корейского народа, так и социально-экономическая и политическая история, а также географическая среда. В середине XIX в., когда первые группы корейских крестьян начали переселяться на русский

³ Р. Ш. Джарылгасинова, Культура и быт корейцев совхоза «Раушан» Кунградского района, Каракалпакской АССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXXV, М., 1960; Ю. В. Ионов, У корейцев Средней Азии.

⁴ «Корейские сказки», М., 1966.

⁵ О. М. Ким, О языке корейцев СССР (К постановке вопроса), «Научные труды Среднеазиатского государственного университета», вып. 202, Ташкент, 1962.

⁶ Термин «советские корейцы» не только обозначает корейцев СССР в отличие от корейцев, проживающих в других странах; в понятии «советские корейцы» отражены и те изменения, которые произошли в быту и культуре народа за годы Советской власти. Именно в этом смысле термин «советские корейцы» использован в работе Ким Сын Хва «Очерки по истории советских корейцев», Алма-Ата, 1965, хотя автор не акцентирует своего внимания на определении содержания этого термина.

Дальний Восток⁷, в самой Корее еще значительны были культурно-бытовые и языковые различия между жителями отдельных провинций и областей. Хотя основную массу переселившихся составляли выходцы из северных провинций, большое число корейцев прибывало морским путем и из южных областей Кореи⁸. Это накладывало определенный отпечаток на этнические процессы, протекавшие в среде корейцев, которые связали свою судьбу с Россией. Поскольку вопрос этот совсем не изучен как в историческом, так и в этнографическом плане, хотелось бы обратить внимание на этот фактор и подчеркнуть, что стирание локальных особенностей в быту и культуре отдельных групп корейцев — выходцев из различных областей и провинций Кореи сыграло немаловажную роль в формировании этнической общности советских корейцев. Интересно отметить, что среди корейцев Средней Азии и Казахстана В. Паком были зафиксированы и ныне бытующие диалектальные различия в языке потомков выходцев из провинций Хамген-пукто и Пхенан-пукто и даже отдельных уездов северных провинций⁹.

В то же время в бытность проживания корейцев на русском Дальнем Востоке началось их сближение с русским населением. Изучение русского языка, восприятие отдельных элементов русского городского быта особенно интенсивно происходило у корейцев, поселившихся в городах и пригородных поселках.

После переселения корейцев на территорию Средней Азии и Казахстана начался процесс сближения их с соседними народами. На первых порах для корейцев, которые до этого времени не были связаны со среднеазиатской историко-этнографической областью, средством для контактирования с местным населением служил русский язык, который они изучили еще в период их проживания на советском Дальнем Востоке.

В настоящее время для этнического развития корейцев Средней Азии и Казахстана характерны три основные тенденции: первая — развитие национальных традиций, вторая — дальнейшее восприятие русского языка и русской культуры (в широком смысле этого слова) и третья — усвоение отдельных элементов среднеазиатского быта.

На современном этапе каждая из этих тенденций, имеющая свои исторические корни, развивается своими темпами и по-разному проявляется в материальной и духовной культуре советских корейцев.

* * *

Попробуем рассмотреть проявление и взаимодействие этих тенденций на примере небольшой группы корейцев, проживающих в Самаркандской области Узбекской ССР. Выбор данного района в качестве примера неслучаен. Самаркандская область очень сложна по национальному составу. В ней помимо узбеков и таджиков живут русские и украинцы, казахи и киргизы, азербайджанцы и армяне, евреи, татары. Изучение корейцев, живущих здесь в тесном общении с соседними народами, дает интересную картину взаимовлияния и взаимопроникновения культур различных народов и этнических групп¹⁰. Корейцев в горо-

⁷ Первая партия корейцев перешла границу в 1863 г. Подробнее об этом см.: Ким М. сын Хва, Указ. раб., стр. 28.

⁸ Там же, стр. 31—32.

⁹ Об этом нам любезно сообщил В. Пак.

¹⁰ В 1961 г. нами в составе Зеравшанского отряда Среднеазиатской этнографической экспедиции изучалась жизнь корейских колхозников Нижнего Даргома. Все полевые материалы хранятся в архиве Ин-та этнографии АН СССР (далее АИЭ).

дах Самаркандской области насчитывается 3449 чел., а в сельских районах — 3618 чел.

Среди корейцев Нижнего Даргома Самаркандской области значительную часть составляют семьи рабочих и служащих. Главы и члены этих семей работают на предприятиях местной промышленности (Биокомбинат, Суперфосфатный завод), в совхозах, в советском и партийном аппарате.

Среди корейцев немало представителей сельской интеллигенции (учителей, врачей, агрономов, инженеров), людей со средним и специальным техническим образованием (механиков, бухгалтеров, слесарей, шоферов).

Много корейских семей проживает в городах Самарканде и Джуме, в поселке Чархин.

Корейцы Нижнего Даргома в основной массе трехязычны. Родным языком является корейский. На корейском языке, вернее на одной из его простонародных форм, говорят дома и на работе, в тех случаях когда окружающие понимают корейскую речь.

В корейских семьях имеется литература на корейском языке, сочинения корейских поэтов и писателей. Особой любовью пользуются стихи Ким Сакката¹¹. Многие знают их наизусть. Почти каждая семья выпишет газету «Ленин кичхи» («Ленинское знамя»), издаваемую в г. Кзыл-Орде на корейском языке. Регулярно слушают передачи для корейцев, транслируемые ташкентским радиовещанием.

Изучение духовной культуры корейского населения Средне-Зеравшанской долины позволяет говорить о богатом фольклорном наследии. Повседневная речь корейцев насыщена различного рода пословицами и поговорками. Для каждого случая жизни есть своя народная примета. «Если утром кричит сорока — придут гости»¹². «Если паучок над головой качается — придет родной человек»¹³. «Кто любит сказки — тот бедно живет»¹⁴. «Чем раньше (в течение дня. — Р. Д.) начнут праздник годовщины ребенка, тем скорее девушка выйдет замуж (или юноша женится)»¹⁵.

По вечерам и дети и взрослые любят слушать и рассказывать сказки. Широко бытуют сказки о животных.

В средних школах Нижнего Даргома корейский язык не преподается, так как корейское население расплыено среди других национальностей. В силу специфических условий этого района функции корейского языка ограничены кругом локальной производственной и семейной сферы.

Большинство людей среднего и младшего поколения свободно владеют разговорным узбекским языком, который они изучают в средней школе. Часто можно наблюдать, как корейцы в разговоре быстро переходят с одного языка на другой. Совместная работа и жизнь способствуют тому, что и узбекское население в некоторых местностях овладевает разговорным корейским языком. Так, в колхозе им. Ленина, где до недавнего времени жило значительное число корейских семей, многие узбеки хорошо знают разговорный корейский язык, так как они росли, учились и работали бок о бок с корейцами.

Все корейцы, за исключением глубоких стариков и детей дошкольного возраста, хорошо знают русский язык. Корейские дети обучаются, как правило, в русских школах. Русский язык стал для корейцев вто-

¹¹ Ким Саккат — псевдоним Ким Бен Ена, корейского поэта XIX в. Псевдоним означает «Ким в соломенной шляпе», т. е. в головном уборе корейского крестьянина.

¹² Записано от Тен Сун Хва (47 лет), Чархин, 1961 г., АИЭ.

¹³ Записано от Тен Сун Хва, АИЭ.

¹⁴ Записано от Хо Хын Чу (73 года), АИЭ.

¹⁵ Записано от Любы Сон (39 лет), АИЭ.

рым родным языком. Кроме того наблюдается влияние русского языка и на корейский язык в области словарного состава, терминологии, синтаксиса.

Сфера материального производства является той областью, где братское сотрудничество и взаимопомощь, сплочение и сближение наций происходят наиболее интенсивно.

В сельском хозяйстве Нижнего Даргома корейцы занимаются выращиванием риса. Со времени появления в Нижнем Даргоме корейских семей удельный вес риса в хозяйстве Средне-Зеравшанской долины значительно возрос (хотя бывшая Даульская волость и прилегающие пойменные районы издавна были известны как рисоводческие центры).

В условиях Средней Азии корейцам-рисоводам принадлежит важная и почетная роль пионеров целины. Когда в Средней Азии поднимают целину, то сначала культивируют поливной рис, чтобы вымыть соль из почвы. Затем на этих землях выращивают джугару, чтобы уничтожить сорняки, и лишь потом через несколько лет земля считается пригодной для возделывания хлопка.

В большинстве колхозов изучаемой области созданы рисоводческие звенья, в которых корейцы трудятся вместе с людьми других национальностей. Так, в колхозе «Коммунизм» Паст-Даргомского района рисоводческое звено, руководимое корейцем Пак Гим Секком, награжденным орденом Трудового Красного Знамени, входило (1961 г.) в состав кормовой бригады, которой руководил бригадир узбек.

Рисовые поля колхоза «Коммунизм» расположены на участке Бала-таш в пойме Кара-Дарьи, орошаются ее водами. В 1961 г. общая площадь полей, занятых рисом, равнялась 30 га, из них 18 га были обработаны впервые. Для орошения новых целинных земель был прорыт арык длиной около 800 м. Освоение новых территорий для посевов риса свидетельствует о возрастании роли этой культуры в хозяйстве колхоза.

В условиях Средне-Зеравшанской долины сельскохозяйственный цикл рисовой культуры начинается в феврале. В это время ведутся работы по очистке арыков. На вновь осваиваемых землях идет выкорчевка и вырубание деревьев и кустарников, выжигание травы. После пахоты тракторами начинают ручную кетменями делать валики — палы — между чеками. Самые опытные рисоводы следят за тем, чтобы площадь в чеках была как можно ровнее, а валики соответствовали рельефу местности. В конце апреля начинают заливать поля водой. В это время на помощь miraбу, от искусной работы которого зависит весь последующий урожай, выделяют двух — трех человек. Для того чтобы вода в чеках быстрее согревалась, в первых 3—4 палах отверстия — окна для воды — делают по диагонали. Вода в них течет медленнее.

По словам местных miraбов, вода из Кара-Дарьи идет теплая. Поэтому на землях, орошаемых речной водой, рис созревает быстрее. На полях, залитых родниковой водой, он дольше стоит зеленым.

После полива под водой еще раз выравнивают почву с помощью особой доски «пончи». В первых числах мая начинают сев. Сеют ручную, разбрасывая намоченные и проросшие семена из расчета 1,5 кг на одну сотку земли. Сеющий несет семена в ведре, подвешенном на шее¹⁶. Перед разбросом зерна воду в чеках взмучивают с помощью пончи. При осажении муть покрывает семена, что заменяет их заделку¹⁷.

¹⁶ Подобный способ посева существовал у корейцев еще в бытность проживания их на Дальнем Востоке, см.: С. Д. Аносов, *Корейцы в Уссурийском крае, Хабаровск — Владивосток, 1928, стр. 38.*

¹⁷ Полевые записи автора, 1961 г., АИЭ.

В районе Средне-Зеравшанской долины корейцы выращивают рис сорта кёнджо № 0,7, 0,5, 0,70, 0,270. Сорта кёнджо № 0,7 и № 0,5 привезены ими с Дальнего Востока. С Дальнего Востока привезен и особый сорт риса «чхаль-пё», идущий на изготовление национального блюда «чхильтток» (отбитый рис).

Рис. 1. На полевом стане

Через 15—20 дней после посева появляются ростки риса. С первых чисел июня начинается одна из самых трудоемких операций в рисовом цикле — прополка. Стоя по колено в воде под палящим солнцем, склонившись до самой земли, колхозники удаляют с поля сорняки. Прополка продолжается до конца июля. Удобряют землю обычно два раза: 15—25 июня — для лучшего роста стебля и 25 июля — для быстрого созревания колоса. В середине сентября воду закрывают, и когда почва через 3—4 дня подсохнет, начинают готовиться к уборке урожая. Рис убирают корейскими серпами «нат». Скошенный рис связывают в снопы и складывают на валиках. Обмолот, как правило, производят комбайном. При ручном обмолоте на току устанавливают специально сделанные для этого глиняные или каменные тумбочки «тэтоль», о которые бьют снопы.

При работе на рисовом поле обязанности всех членов звена точно определены, каждый знает свое рабочее место, движения четки и ритмичны, благодаря чему повышается темп и качество работы¹⁸.

Оставшуюся после обмолота зерна солому скирдуют и отвозят на животноводческие фермы. Землю готовят для пахоты, для чего ломают поперечные валики — палы. Обычно к ноябрю все работы на рисовом поле заканчиваются.

¹⁸ Осенью 1961 г. автору статьи довелось наблюдать работу колхозников по обмолоту зерна. На полевой стан Балаташ, в пойме Кара-Дарьи, прибыл комбайн. Узбеки-механизаторы включили машину. Несколько женщин корейцев по очереди подносили снопы сжатого риса. Пожилой кореец быстрым, почти молниеносным движением разрезал стебли, связывавшие снопы, и передавал его одному из двух молодых корейцев, которые стояли уже у самого комбайна и бросали снопы в приемную камеру. Над полем поднялось облако пыли. Рты всех работавших предусмотрительно были перевязаны платками. Женщины по очереди подносили снопы скошенного риса. В работе чувствовалась необыкновенная слаженность.

Очистка зерен риса производится на механических колхозных рисо-рушках, где, как правило, также работают корейцы.

Несмотря на широкое использование машин (тракторов, палоделателей, молотилок, зерноочистительных машин и рисорушек), рис все еще остается очень трудоемкой культурой. До сих пор никак не механизированы такие процессы, как выравнивание площади чеков перед пуском воды, малование, посев, прополка, уборка урожая. Для выполнения некоторых из этих работ корейцы используют и свои национальные орудия (различных размеров серпы — нат, мотыги — хоми, крупорушки — паи и др.), и среднеазиатские (кетмени, лопаты, серпы). Эти же сельскохозяйственные орудия широко используются для обработки приусадебных участков, на которых корейцы выращивают виноград, персики, яблоки, урюк, вишни, кукурузу, баклажаны, кочанную и листовую капусту, сою, фасоль, перец, укроп, чеснок, огурцы, помидоры, дыни, арбузы, картофель, подсолнухи и многое другое.

При обработке земли на приусадебных участках корейцы используют грядковую систему. Хотя корейцы и сами прекрасные садоводы, они нередко обращаются за помощью и советом к узбекам. Так, осенью для обрезания и укрытия винограда каждая корейская семья приглашает опытного узбека-виноградаря.

Помимо приусадебных участков корейские семьи имеют огороды, обычно расположенные вблизи рисовых полей, на них корейцы выращивают рис. Дополнительные огороды являются той привилегией, которую получают корейцы от государства за освоение целинных земель.

Из домашних ремесел до сих пор бытует плетение циновок и шляп. Корейские циновки пользуются заслуженной славой и широко входят в быт узбеков и таджиков.

Совместная работа и многолетняя жизнь в одном районе узбеков, таджиков, русских, корейцев и других народов способствует быстрому процессу взаимовлияния и взаимопроникновения культур. Особенно ярко это проявляется в области материальной культуры.

Жилище корейцев в Средне-Зеравшанской долине по своему типу приближается к городскому дому. Дома обычно возводятся строительными бригадами, состоящими в основном из узбеков и татар, сами корейцы редко выступают в роли строителей. Часто они приобретают дома, построенные русскими.

Большинство из обследованных домов глинобитные, трех- или четырехкомнатные. Фасадом они, как правило, выходят на улицу. Приусадебные участки обносят высоким дувалом.

В настоящее время можно выделить два типа жилищ. Причем надо сразу отметить, что речь в обоих случаях идет о «городском» доме. К первому типу относятся дома, в которых имеется корейское отопительное устройство, — кудур, второй тип жилища характеризуется отсутствием его.

Кудур, или «теплый пол», — древнейший, самобытный способ корейского национального отопления. По своему устройству он отличается и от китайского кана, и от отопляемых нар тунгусо-маньчжурских народов. Первые упоминания в летописях о наличии у корейцев «теплого пола» относятся к первым векам нашей эры.

Основной принцип устройства кудур сводится к следующему. От топki печи, которая находится намного ниже уровня пола комнаты, отведены три или пять головных каналов, от каждого из которых идут под полом более мелкие трубы или просто углубления на дне каменной кладки. По этим трубам или углублениям растекается горячий воздух, обогревающий пол. У задней стены комнаты все трубы соединяются

в отводной канал. Перед выводом дымохода на улицу в земле делают вытяжную яму. Наружная труба отводного канала помещается на некотором расстоянии от дома. Однако сейчас нередко отводной канал бывает связан с дымоходом русской плиты или голландки, которыми отапливаются другие комнаты.

Соединение отводного канала кудур с дымоходом русской плиты является всеобъемлющим новшеством в устройстве национальной системы отопления. Благодаря ему частично обогреваются соседние комнаты и уменьшается опасность пожаров. Однако это не единственное изменение в устройстве отопления. Если раньше, в бытность свою на Дальнем Востоке, корейцы выкладывали трубы кудур из камней, то сейчас повсеместно применяется кирпич. Изменился внешний облик и той части кудур, которая расположена над самой топкой и является местом приготовления пищи. Раньше здесь вмазывались чугунные котлы «кама», обычно один большой или два маленьких. Сейчас эта часть кудур устроена как русская плита, поэтому можно готовить пищу не только в котлах, но в современной алюминиевой и эмалированной посуде.

Кудур строят иногда хозяева дома, иногда приглашается специальный мастер кореец из строительной бригады. Строительство кудур — большое искусство, и хорошие мастера высоко ценятся в народе.

Корейская отопительная система пользуется известностью среди узбеков и таджиков. По словам информаторов, узбеки иногда просят корейцев построить в их домах кудур.

Наличие или отсутствие в доме кудур оказывает огромное влияние на весь уклад домашней жизни корейской семьи. Если в доме есть кудур, то комната с теплым полом становится тем своеобразным центром, где протекает вся жизнь семьи, несмотря на наличие других комнат. Здесь проводят свой досуг старики, готовит пищу хозяйка, здесь обедают, принимают гостей, спят, расстелив на циновках тонкие матрацы и положив под голову продолговатые подушки — «пэгэ», здесь установлены радиоприемник, телевизор; в этой комнате школьники готовят уроки, играют дети. Никакой мебели здесь, кроме небольшого шкафчика для посуды, обычно нет. Вдоль стен устанавливают сложенные стопками постельные принадлежности (одеяла, подушки, матрацы, а иногда и чемоданы). Пол содержится в большой чистоте, при входе в дом обязательно снимают обувь.

Другие комнаты дома, имеющие наряду с корейскими названиями и русские — «зал», «спальня», «детская» — обставлены городской мебелью.

Вот, например, как был обставлен дом Цой Сен Су¹⁹, колхозника сельскохозяйственной артели «Коммунизм» Пост-Даргомского района. Его семья в 1961 г. состояла из 4 человек: жены и двух дочерей — школьниц старших классов. Дом был куплен у одной узбекской семьи и первоначально не имел кудур²⁰.

Дом состоял из кухни, детской, зала, спальни и прихожей. В кухне стоял кухонный стол, за которым семья обычно обедала, кровать для родителей, маленький столик с примусами и керосинками, на стене полка с кухонной посудой. Много места занимала плита. На одной из стен в прихожей висел умывальник, туалетная полочка, вешалка для полотенец. В детской комнате — две никелированные кровати для дочерей. Над кроватями — набивные коврики. Для занятий девочкам был отведен специальный стол, на котором стопками лежали учебники и книги.

¹⁹ В семье Цой Сен Су автор статьи жила более месяца осенью 1961 г.

²⁰ В 1962 г. Цой Сен Су построил кудур в одном из подсобных помещений.

В самой большой комнате дома — зале стояли диван, покрытый чехлом, со множеством вышитых подушек, в углу — большое трюмо, между окнами — столик с радиоприемником, швейная машина, несколько стульев, покрытых чехлами, этажерка с книгами. В спальне, предназначенной для живущих в Ленинабаде сына и его семьи, на случай если они придут к отцу, — платяной шкаф с зеркалом, детская и взрослая кровати, туалетный столик.

Подобная обстановка с некоторыми вариантами характерна для всех корейских домов изучаемого района. Корейцы очень любят украшать свои комнаты вышивками: китайские вышитые наволочки на подушках встречаются наряду с вышивками, выполненными болгарским швом и русской гладью. На стенах развешивают фотографии, над кроватями — набивные или вышитые коврики. Окна украшают тюлевыми или вышитыми занавесками. Чтобы в жаркие дни в комнатах было прохладно, окна занавешивают бумагой или одеялами.

В «современных» комнатах живут старшие дети, студенты, школьники старших классов, женатые сыновья со своими семьями. Особенно интенсивно используется жилая площадь этих комнат в тех случаях, когда в доме нет кудур. В таких домах сейчас все чаще входят в обиход домашние туфли, которые носят только в холодные месяцы года. Пол в доме по-прежнему содержится в большой чистоте. В жилых комнатах деревянные полы красят или покрывают линолеумом. Распространены матерчатые и ковровые дорожки.

Интерьер дома корейской семьи, в котором нет кудур, по своей планировке, обстановке и убранству ничем не отличается от интерьера городского дома. Дома электрифицированы, в быту широко распространены электроутюги и электроплитки.

И все же при пристальном изучении быта корейской семьи можно обнаружить много интересных деталей, в которых проявляются обычаи и традиции, связанные с жизнью в доме, отопляемом по-корейски. Корейки укладывают одеяла и подушки на кровати по-старинному, в стопку. В стопку устанавливаются и чемоданы. Несмотря на наличие в доме табуреток и стульев, корейки обычно предпочитают стирать на полу, присев на корточки. На полу же умываются из таза, занимаются различными домашними делами. При входе в дом по-прежнему снимают уличную обувь.

Наиболее сильно влияние городской культуры сказывается в одежде. Сравнительно короткие сроки ношения одежды облегчают прощипование в быт новых ее фасонов. В настоящее время все корейцы Средне-Зеравшанской долины носят одежду городского покроя: покупную или сшитую из покупных тканей.

Наибольшей любовью мужчин пользуются чесучовые костюмы и кители полувсеннего покроя. Этот вид одежды широко бытует сейчас и

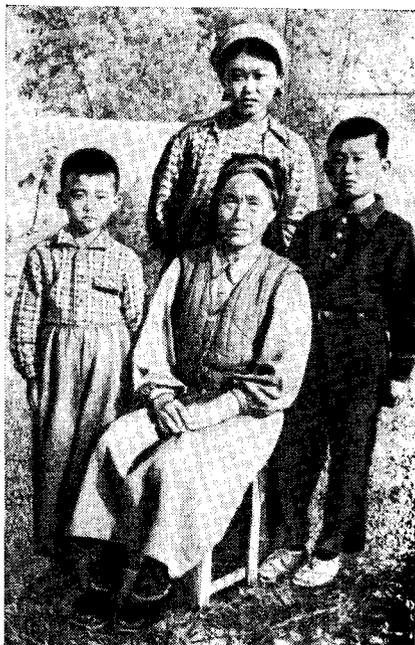

Рис. 2. Повседневная одежда корейцев

среди узбеков и таджиков. Молодые женщины и девушки носят штапельные, шелковые и шерстяные платья модных фасонов. Детям школьного возраста покупается форменная одежда.

В то же время до наших дней в каждой семье сохраняются отдельные предметы корейского национального костюма. Среди женщин пожилого возраста распространено ношение корейской юбки — «чхима». Широко бытует корейская безрукавка-жилет «тынгори», который носят и мужчины и женщины. «Корейские» пуговицы заменены на жилете

Рис. 3. Современная одежда девочек-кореенок

обычными, фабричными. Новым в покрое «тынгори» являются также накладные карманы. Национальный костюм женщины обязательно одевают в дни больших семейных праздников: год со дня рождения ребенка, свадьба, юбилей.

Сейчас национальные платья шьют, однако многие помнят, как еще в бытность их проживания на Дальнем Востоке одежду склеивали специальным клеем «пхуль», сваренным из картофельного крахмала. Клеем закрепляли завязки и воротнички на кофте «чогори», подклеивали подол юбки²¹.

Под непосредственным влиянием местных узбеков и таджиков корейские женщины стали одевать платья узбекского покроя. Девочки дошкольного и школьного возраста носят под платьем длинные шаровары.

Большинство кореянок носят косы, девушки заплетают волосы в две косы, молодые и пожилые женщины укладывают косы в пучок. Голову покрывают платком, завязанным сзади; в зимнее время надевают пуховые и шерстяные платки. Мужчины обычно носят фуражки, фетровые и соломенные шляпы. На работу в поле еще многие выходят в 6—8-гранной корейской соломенной шляпе «кат». Обувь покупная, в дождливое время носят среднеазиатские галоши.

Много традиционного сохранилось в пище корейцев. До настоящего времени основным блюдом является сваренный без соли рис — «пап», который едят три раза в день. Обычной приправой к рису служат «чаи» — кашицеобразный соус из сои или «канчай» — жидкая соя. Широко распространенной приправой к рису служат и различные соленья и маринады — «кимчи». Их готовят из лука, капусты, помидоров, огурцов, дынь. Из овощей (капусты, моркови, картофеля, баклажан и др.) корейские хозяйки готовят и горячие острые блюда «чхэ». Разнообразен ассортимент блюд из свинины и курятины, из рисовой и пшеничной муки. Большой любовью у корейцев, как и у их соседей узбеков, таджиков и русских, пользуется «куксу» — вид корейской лапши, приготовляемой из пресного теста. Куксу подают к столу в мясном бульоне, куда добавляют куски мяса. Из других кушаний наиболее распространено «хве» — блюдо, приготовленное из сырой рыбы.

²¹ Сообщение Тен Сун Хва (47 лет), 1961 г., АИЭ.

В домах, где есть кудур, корейцы едят за низеньким столом «пап-сан». В домах, где его нет, едят за обычным высоким столом, как правило, на кухне, которая служит и столовой. Рис и все приправы подаются в различных мисках или пиалах. Перед каждым обедающим ставится пиала с сырой холодной водой, в которую кладут рис. Палочки совершенно вышли из употребления, для еды пользуются ложками. Супы корейцы обычно едят за завтраком и ужином. Наряду с «корейскими» супами, приготавливаемыми из жидкой сои, корейки сейчас нередко варят борщи и супы на мясном бульоне.

Еду готовят в чугунных котлах, вмазанных в топку кудур. Там, где кудур нет, широко используют керосинки, керогазы, примусы.

Наиболее разнообразным бывает меню в осенние и зимние месяцы, когда у женщин больше свободного времени. К этим же месяцам обычно приурочивают свадьбы, для которых готовится особенно много блюд. Пищу к таким торжествам, как свадьба, годовщина ребенка, юбилей родителей, начинают готовить, по словам корейцев, за несколько недель. В этих случаях на помощь семье, в которой отмечается торжество, приходят родные и знакомые. Они принимают участие в приготовлении различных блюд, покупке продуктов, сервировке стола. В работу включаются и мужчины. В их обязанности входят, например, размол бобов на ручной мельнице «мэтоль» для приготовления «тыби»²² — особого вида закуски, работа на «пунтхуль» (специальное приспособление для провертывания теста при изготовлении куксу).

Взаимопомощь в подготовке праздничного стола особенно необходима, поскольку приготовление некоторых блюд корейской национальной кухни требует очень много труда и времени. Например, для того чтобы приготовить «чхальтток» (отбитый рис), три женщины в течение нескольких часов работают на ручной крупорушке. Трудоемким и сложным является и приготовление «тыби» (соевого творога). Больше недели требуется на приготовление из зерен мочи другой закуски корейского праздничного стола — «килькым чхэ». Обязательным блюдом праздничного меню является кондитерское изделие «квадюль» (вафли). По словам корейцев, если на свадьбе нет квадюль, то это не свадьба, а «пустой праздник»²³. На свадьбу обычно готовят от 800 до 1200 плиток квадюль, на юбилей — до 2000 плиток. Чтобы приготовить квадюль для свадьбы, пять женщин работают целую неделю. Пищу к семейным праздникам готовят в большом количестве и очень разнообразную по ассортименту.

Сейчас в пищевой рацион корейцев все больше входят хлеб, молочные продукты, масло. Хлеб наряду с рисовой кашей подается к столу в каждый прием пищи. Корейцы, проживающие в Средне-Зеравшанской долине, под несомненным влиянием узбеков стали пить много чая²⁴. Спросом пользуется и зеленый и черный чай. Подобно узбекам и таджикам, корейцы подают чай перед началом еды. Непременным блюдом на повседневном и праздничном столе корейцев стали пловы, шурпа²⁵, куксу с бараниной. Употребляют корейцы и узбекские лепешки. В то же время во многих узбекских и таджикских семьях теперь по корейскому рецепту готовят кимчи и куксу.

²² Литературное название «тубу», см.: «Корейско-русский словарь», М., 1951, стр. 165.

²³ Полевые записи автора, Чархин, 1961 г.

²⁴ Жители Кореи в отличие от китайцев и японцев в прошлом почти совсем не употребляли чая.

²⁵ Названия некоторых среднеазиатских блюд вошли в словарный состав языка советских корейцев. Например, такие слова как «плов», «самса», «манты» и др. Подробнее об этом см.: О. М. Ким, Указ. раб.

* * *

Таким образом, у корейцев, проживающих в Самаркандской области Узбекской ССР, сохраняются традиционное хозяйственное занятие (рисоводство) и многие специфические черты материальной культуры (система отопления, пища). В то же время в их быту сильно влияние русской городской культуры. Наиболее ярко это проявляется в устройстве интерьера жилища, в одежде, утвари. Тридцатилетний период проживания корейцев в Средней Азии и Казахстане способствовал появлению у них отдельных элементов среднеазиатского быта. Вряд ли можно сомневаться в том, что процесс культурного сближения советских корейцев с соседними народами будет идти и дальше, создавая тем самым условия для развития и процветания общесоветской культуры.

SUMMARY

The article is devoted to the economy and material culture of the Koreans in the Uzbek SSR. Three typical tendencies are stressed in the modern development of the way of everyday life among Koreans: 1) the maintenance of traditional economic occupations (the cultivation of rice), 2) an influence of Russian urban culture, 3) an influence of the culture of the Middle Asia.
